

Колдовские *Миры*

Империя Тигвердов

НЕВЕСТА ДЛЯ БАСТАРДА
ТАНГО В ПУСТОТЕ
ПЛАМЯ МЕСТИ

ТЕРЕЗА ТУР

Империя Тигвердов

ПЛАМЯ МЕСТИ

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т86

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Тур, Тереза.

Т86 Империя Тигвердов. Пламя мести / Тереза Тур. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.
ISBN 978-5-699-95967-9

Никогда не знаешь, к чему тебя приведет любовь к синим платьям и к журналистике. Никогда не знаешь, кого видишь перед собой. У злодеев тысячи лиц, и надо научиться видеть сердцем.

Меня зовут Вероника. С фамилией, как и со статусом в империи Тигвердов, мне еще предстоит определиться, а пока... Пока кое с кем предстоит разобраться, да помогут нам Стихии! И может быть, тогда я наконец-то скажу Ричарду, что...

А сейчас под угрозой не только наше чувство, но и само существование тысяч людей под небом Империи, которое перестало быть прекрасным и мирным.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тур Т., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95967-9

Пролог

Денис стоял и смотрел на женское тело, найденное в подворотне. Странный непривычный гул в голове мешал сосредоточиться и понять, что делать дальше. Хотелось закурить. Он бросил еще до того, как перешел в империю, а теперь и вовсе не вспоминал — имперцы не выносили запах табака.

До этого момента не тянуло, а сейчас... Он нервно дернул головой, запрещая сотруднику переворачивать убитую лицом к ним... Еще несколько мгновений он может разрешить себе надеяться. Еще чуть-чуть — на пару затяжек. Черт, как же хочется курить. Надо все-таки держать пачку на экстренные случаи, хотя Луиза не одобрит.

Этот район Роттервика был спокойный, respectable даже. И жители дома немедленно вызвали сотрудников Уголовной полиции. Да еще и отчитали прибывших следователей за то, что те недостаточно хорошо выполняют свою работу по обеспечению правопорядка в столице.

Бывший командир СОБРа, а ныне — волей императора Фредерика — начальник Уголовной полиции империи, не отрываясь, смотрел на убитую. Длинные рассыпавшиеся по спине медовые волосы, темно-синее платье. И перстень с темно-синим камнем на

указательном пальце правой руки. Тело лежало так, чтобы рука и перстень на пальце бросались в глаза.

Денис воспринимал свою способность мысленно связываться с людьми в этом мире как должное. Его психика быстро адаптировалась к местным «чудесам», так как был он натурой не романтической и не впечатлительной. Глубоко вздохнув, он еще раз почувствовал желание затянуться сигаретой, сосредоточился и мысленно позвал:

— Вероника! — Она не отвечала.

Зато Ричард, с которым он связался вторым «звонком», ответил сразу, словно что-то почувствовал.

— Где она? — спросил Денис у сына императора.

— Эта невозможная женщина, — абсолютно счастливым голосом ответил принц Тигверд, — опять оторвалась от охраны. Оставила записку, что ушла по делам, и исчезла.

Сердце начальника Уголовной полиции рухнуло вниз. Он разорвал связь, резко шагнул вперед и, стараясь чтобы никто не заметил, как предательски трясутся руки, перевернул покойницу.

— Ника... — раздался за спиной хрип Ричарда. Имперец почувствовал неладное и сразу перенесся к Денису.

— Нет, — выдохнул бывший командир СОБРа со смешанным чувством дикого облегчения и нестерпимого стыда, рассматривая лицо. Симпатичное, круглое. С россыпью веснушек. Незнакомое.

— Это не она? — выдохнул Ричард.

— Смотри сам. — Денис поднялся и шагнул назад.

Принц Тигверд сделал над собой явное усилие и опустился на колено рядом с убитой. Долго и внимательно ее осматривал.

— Явно хотели меня задеть. И перстень очень похож...

— Согласен. Синее платье, — кивнул начальник Уголовного розыска. — Необычный оттенок волос. Кто-то захотел с нами поиграть...

— Я вызвал армейских розыскников. Сейчас будут, — ответил ему главнокомандующий в отставке. — Милорд Браун, я позволю себе предложить помощь вашему управлению?

— Я с удовольствием ее приму, — торжественно ответил Денис. — Более того, я буду настаивать на том, чтобы организовать сотрудничество всех силовых ведомств, пока у нас... подобная непонятная ситуация.

Хлопок портала. И перед ними появляются военные. Черная форма, отсутствие знаков различия.

— Командующий Тигверд, — поклонился невысокий крепко сбитый черноволосый мужчина, на вид такого же возраста, как и старший сын императора.

— Полковник Гилмор, — обратился к нему Ричард, — позвольте вам представить нового начальника Уголовной полиции милорда Брауна.

— Очень приятно. — Мужчины коротко поклонились друг другу и обменялись рукопожатиями.

— Я заинтересован, чтобы дело об убийстве этой несчастной, — Ричард кивнул в сторону тела на мостовой, — было раскрыто в кратчайшие сроки. А виновный... Я желаю с ним пообщаться. Надеюсь, господа, вы пойдете навстречу моим желаниям. В связи с этим, полковник Гилмор, объявляйте особое положение, присоединяйтесь к сотрудникам Уголовной полиции. Поднимайте всех. Вы поступаете в распоряжение милорда Брауна. О ходе расследования отчитаетесь мне завтра в семь утра. И, кстати... — В его глазах полыхнули алые всполохи. — Отрядить пятерку нюхачей. Пусть мне доложат, где миледи Вероника. Мне необходимо с ней поговорить.

Глава 1

— Миледи Вероника... — счастливыми улыбками встретили меня три дамы, оставаясь, впрочем, сидеть в креслах.

Как я поняла — мне пытались указать, где мое место. Стратегия этих райских птичек заключалась, видимо, в том, что я, стоя на пороге изящной до зубной боли гостиной, должна была почувствовать себя никчемной неотесанной выскочкой. Впрочем, так оно и было, а потому не задевало нисколько.

Я глубоко вздохнула, улыбнулась хищной улыбкой, скопированной у его величества Фредерика, обвела их всех насмешливым взглядом и неторопливо шагнула вперед, давая женам вельмож фору на пару минут... Надо же им было привыкнуть и одуматься.

Итак, кого я вижу перед собой?

Маркиза Вустер. Ту, что мы с Джулианой — моей помощницей в деле издания журнала — называли «иконой стиля». Аристократка. Красивая, утонченная. Каждый жест продуман, каждое движение отточено. Каждая мелочь — в облике ли, в одежде — подчеркивает статус и красоту хозяйки... Я обратилась к ней через его величество, она мне была нужна. В идеале я бы хотела, чтобы она лично вела модную колонку в моем журнале. В крайнем случае — консультировала.

Она согласилась встретиться со мной и все обсудить. Но почему-то ждала меня не одна, а в компании еще двух дам.

И кто это? Интересно мне знать...

Молчание затягивалось. Я смотрела на женщин, они смотрели на меня. Хозяйка дома, которая должна была нас представить, молчала.

Вообще-то, если посчитать, то с момента моего появления в доме меня оскорбили уже не один раз.

Мы с маркизой Вустер запланировали встречу, не предполагающую, как я думала, присутствия посторонних, — раз. Незвестных мне дам не представили — два. Кроме того, я все-таки была членом семьи императора, следовательно, по местному табелю о рангах они должны были приветствовать меня поднявшись. А так... Я перед ними стояла, как служанка при найме на работу. И присесть мне, что характерно, не предложили.

— Я так понимаю, — как-то мне все это надоело, — что разговора не получится... Маркиза, я в восторге от вашего умения оказывать любезность. Доброго дня, дамы.

И я развернулась, чтобы уйти из этого дома.

Марево портала, и я сталкиваюсь с Ричардом.

— Ника! — Он хватает меня за плечи.

— Ваше высочество... — пытаюсь голосом показать, что он со своими проявлениями чувств слегка не к месту, но любимый меня почему-то не слышит.

— Почему без охраны! — теперь в его голосе слышится злость.

— Принц Тигверд... — поджимаю я губы, раздосадованная этим представлением.

Дамы за спиной старательно молчат.

«Ричард! — мысленно рычу я, — да оглядись и возьми себя в руки! Мы не одни!!!»

Он наконец приходит в себя, смотрит за мою спину. Его лицо принимает обычное для общения с посторонними отстраненно-надменно-насмешливое выражение.

— Маркиза, — чуть склоняет он голову, не выпуская, впрочем, мои плечи.

— Ваше высочество, — нежный женский голосок невинно звенит серебряным колокольчиком.

— Вы уже закончили вашу.. беседу? — обращается ко мне Ричард, и насмешка в его голосе становится отчетливее.

— Да, — киваю я.

— Чего-то подобного я и ожидал, — иронично отзывается он. — Маркиза, вы предсказуемы.

Я обернулась, чтобы увидеть, как хозяйка дома поднимается и склоняется в придворном реверансе. При этом ее глаза сверкнули ненавистью, которую ей не удалось скрыть, несмотря на то что она явно старалась это сделать.

— Герцогиня Борнмут... — продолжил сын императора. И герцогиня — сверкая надменной красотой совершенной статуи — тоже была вынуждена подняться и склониться перед нами. — Мне кажется или его величество абсолютно зря высказал предположение о том, что опалу вашей семьи можно снять? Складывается впечатление, будто ни вы, ни ваш муж — бывший генеральный прокурор — не умеете ценить хорошего отношения августейшей семьи. Весьма прискорбно....

— Графиня Тробрайдж... — обернулся принц Тигверд к третьей участнице наших милых посиделок. Дама была бледна, и в ее синих глазах явно читалась растерянность. — Вас я, честно говоря, не ожидал здесь увидеть.

«Троекубридж... — стала вспоминать я. — Это, получается, мама студента из Академии. Дипломник Ричарда, который у него обедал».

Я старательно отогнала мысль о том, как этот самый юный аристократ пытался меня зажать в коридоре...

«Именно он следил за правилами поведения на дуэли, когда Рэм и Паша сцепились с сыновьями Кромера и Борнмута».

— Общаясь с вашим сыном в стенах Академии, я подразумевал, что и его семья — вполне лояльные к императорской фамилии аристократы, — продолжил между тем принц Тигверд.

— К императорской фамилии — безусловно! — все-таки не выдержала хозяйка дома. — Однако...

— Вы оспариваете решение императора? — Теперь в голосе Ричарда было только веселье. — Вы не согласны с тем, что и я, и миледи Вероника принадлежим к семье повелителя? Да вы просто бунтовщица, миледи!

— Его величество волен в своих решениях, — прошипела маркиза.

— Именно так, — склонил голову сын императора. — А его подданные должны уважать эти решения. Я думаю, на этом мы закончим эту интереснейшую беседу. Дамы... Я разочарован. Миледи Вероника...

Он протянул мне руку, на которую я и оперлась.

Мы сделали шаг в портал.

— Где мы? — спросила я.

— О! Это сюрприз, дорогая! — Что-то было в его голосе такое, что я напряглась.

— Посмотри, Вероника. — Это был Денис.

— Что происходит? — недовольно поинтересовалась я, оглядываясь. Поняла, что нахожусь в какой-

то подворотне. А прямо передо мной лежит мертвая женщина.

В голове у меня застучало, ноги подкосились.

Меня поддержал, не давая упасть, Ричард.

— Смотри внимательно, Вероника... Никого не напоминает? — И я понимаю, что если посмотрю ему в глаза, то увижу вместо обычной черноты алое пламя бешенства.

— Пусти меня...

— Нет, — слышу я, к своему удивлению. — Смотри внимательно.

— Не понимаю. — Злость сплетается со страхом.

— Она одета так же, как ты, — шипит мне в ухо принц Тигверд. — У нее твой цвет волос. И — посмотри — похожий перстень на пальце.

— Действительно.

— А ты сбежала от охраны.

— Ее убили, потому что перепутали со мной?

— Вот этого мы не знаем, Вероника, — вмешивается в нашу беседу Денис. — Но когда мы увидели несчастную, то нам показалось...

— Ричард, — поднимаю я глаза на мужчину, который продолжает меня обнимать.

— Ника, больше никаких отлучек без охраны, — приказал мне сын императора. — Мне не хотелось бы тебе угрожать или ругаться с тобой, но... Пожалуйста.

— Хорошо, — тихо пообещала я.

Действительно, что-то я осмелела чересчур. А может, это у меня так выразался протест против того, что моя семья — и я, и Наташа, и мои родители с мальчиками — была вынуждена переселиться в империю.

— Забери меня отсюда, — подняла я глаза на Ричарда.

— Конечно, любимая, — прикоснулся он губами к моим волосам.

В последнее время мы сбегали ото всех в крошечный домик посреди вечного леса. Я все хотела спросить у него, где мы и как он нашел эту избушку... Но стоило оказаться наедине, как все вопросы, мысли и переживания прятались — а появляться снова стеснялись....

Оставалась только наша дикая, какая-то отчаянная страсть. И мы отдавались ей так, будто виделись в последний раз. Ричард не заговаривал ни о свадьбе, ни о будущем. Мы вообще старались не разговаривать, наверное, оба боялись, что любым неосторожным словом можно уничтожить тот хрупкий мир, который установился между нами.

Мы просто делали шаг навстречу друг другу — один маленький, осторожный шагочок... А потом... Потом мы смотрели друг другу в глаза, и время исчезало, а пространство плавилось в затерянной избушке непонятно где.

Мы уже перестали стонами — моими — и рычанием — его — пугать окрестную живность. И теперь просто молчали. Нам было уютно. Обнявшись, мы слушали лес, который, казалось, по-доброму и чуть насмешливо слушал нас.

Я уже начала дремать, когда Ричард тихо проговорил:

— А ты помнишь...

— Танго?

— Да. — Он легонько коснулся меня губами.

— Это было волшебное место... Мы еще будем там?

— Просто побывать там можно, — Ричард гладил мои волосы, но говорил куда-то в пустоту, — но попросить решить твою проблему — нет.

— Почему?

— У мага есть только один шанс за жизнь спросить у Пустоты совета. И попросить совершить чудо.

— И ты потратил этот шанс? — Я посмотрела ему в глаза и не увидела там и тени сожаления. — А вдруг в твоей жизни случится что-то более важное?!

— Самое важное в моей жизни — ты... — И он сменил тему: — Мне понравилось, как ты вчера пришла ко мне на совещание.

Пальцы легонько стали поглаживать мою спину, вспоминая, должно быть, наш обоюдный взрыв страсти, который за этим вытаскиванием с совещания и последовал.

— По-моему, мне все позавидовали. — Он чуть прикусил мне мочку уха, потом стал целовать шею.

— На самом деле я пришла к тебе ругаться. Потому что ты скрываешься от моих журналистов. И нарушаешь все договоренности!

Надо же, у меня хватило сил на такую длинную фразу.

— По-моему, это было эффектное появление. И его запомнят, — довольно сказал Ричард.

— Это ты превратил деловой разговор в... непонятно что!

— А ты не заметила полный кабинет военных и просто стала меня целовать... И такое впечатление, что, если бы я нас сюда не перенес, ты бы меня там, на столе в кабинете, и...

— Ричард!

— Что?!

— Ничего... На столе — это неудобно.

— Почему? — блеснули его глаза.

Думаю, в ближайшее время мы что-то такое будем проверять опытным путем. Я рассмеялась — и тоже стала гладить его. Потом вывернулась — и склонилась над ним. Мои волосы рассыпались по его коже.

— Будешь меня провоцировать — опыты начну прямо сейчас...

— Может, если я заведу руки за голову, вам будет удобнее? — обратился он ко мне, сверкая черными глазами.

— О! Это было бы весьма любезно с вашей стороны, милорд...

Я поцеловала его твердые и вкусные губы. Потом подняла голову. Внимательно посмотрела на него...

— Изумительное сочетание: светлых, почти белых волос, выющихся на затылке, — мои пальцы запутались в его распущенных волосах, — и черных глаз. Ричард, я схожу от тебя с ума буквально с первого взгляда.

— Я тоже... — прошептал он. Потом насмешливо прищурился и спросил тоном девочки-отличницы: — Так ты воспользуешься моим незащитным положением?

— Всенепременно! — кивнула я.

И воспользовалась.

* * *

— Расскажи мне об этом лесе, — неожиданно для себя попросила я.

— О чем тебе рассказать? — изумился и он.

— Это же не просто лес...

— Нет. — Удивление в его глазах никуда не делось, но он с явным облегчением поменял тему разговора. — Это лес погибшего мира.

— Как это?

— На этот мир напали. Только завоевателям не нужны были полезные ископаемые. Им необходимы были земли. Для себя, для своих детей. Их мир погиб — и им некуда было идти.

— А вы помогли тем, кто защищался?